

К ВОПРОСУ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЗАКАВКАЗСКОГО СЕЙМА 1918 г.

А. З. САРКИСЯН

В ноябре 1917 г. у кормила власти в Закавказье оказались националистические партии грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов и армянских дашнаков. Эти партии откровенно враждебно встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию и закрепили свой антисоветский союз новым органом контрреволюционной власти с целью преградить проникновение идей Великого Октября в край и пресечь борьбу трудящихся Закавказья за Советскую власть.

При поддержке Краевого центра Советов 14 ноября Комитет общественной безопасности принял окончательное решение о формировании нового краевого органа власти—Закавказского комиссариата, а 15 ноября был определен состав Комиссариата, в который вошли грузинские меньшевики Е. Гегечкори, А. Чхенкелн; дашнаки Г. Тер-Казарян, Х. Карчикян, А. Оганджаниян; мусаватисты М. Джафаров, Х. Мелик-Асланов, Ф. Хан-Хойский, Х. Хасмамедов; грузинский социалист-федералист Ш. Алексеев-Месхиев; эсеры Д. Донской, А. Неручев¹. Председателем Закавказского комиссариата стал Евгений Гегечкори. Кстати, это в значительной степени и предопределило руководящую роль меньшевиков в краевом правительстве. В тот же день ОЗАКОМ—Особый Закавказский комитет, орган Временного правительства, образованный 9 марта 1917 г., сложил свои полномочия по управлению краем².

Антипролетарские партии открыто требовали покончить с социалистической революцией в России и образовать так называемую «однородную демократическую власть». Закавказский комиссариат, демократически поставивший задачи обеспечения общественного порядка, установления контроля за производством и распределением, немедленного образования демократических земельных комитетов, регулирования национальных отношений в Закавказье, заключения справедливого мира и т. д. не смог разрешить ни одной из этих задач. Закавказский комиссариат раздирали внутренние противоречия, что объяснялось как социальной природой входивших в краевое правительство антинародных партий, так и их различной внешнеполитической ориентацией.

Образование Закавказского комиссариата с одобрением было принято правительствами Антанты и США. Политические круги этих империалистических держав очень быстро поняли, что эта акция националистических партий по существу являлась шагом к отделению края от Советской России, и не преминули воспользоваться сложившейся обстановкой для вмешательства в дела краевого правительства, которое само искало покровительства иностранных держав против революционного движения в Закавказье и Советской России.

Закавказский комиссариат, как и ОЗАКОМ, оставил неразрешенными рабочий и аграрный вопросы. Например, вместо решения вопроса о земле, Закавказский комиссариат занялся политическим фразерством, приводя абстрактные доводы о необходимости «обеспечить революцион-

¹ «Հորիզոն», Քիջին, 16 հոկտեմբերի 1917:

² ЦГИА ГрузССР, ф. 1818, оп. 1, д. 266, л. 3.

ный порядок в нашем крае»³. На рубеже 1917—1918 гг. еще более обострились межнациональные отношения в регионе. Наблюдалось столкновение между азербайджанским и армянским населением в Эриванской, Елисаветпольской губерниях, в Зангезурском уезде, в районе Нухи⁴. В этой критической ситуации со всей очевидностью проявилось нежелание Закавказского комиссариата, всего националистического блока отрегулировать межнациональные отношения.

Непролетарские, националистические партии Закавказья принесли в жертву интересам иностранных империалистов национальный суверенитет своих народов. Проводя соглашательскую политику по отношению к своей национальной буржуазии и откровенно заискивая перед иностранными империалистами, эти антинародные партии всячески стремились парализовать революционное движение в крае. С этой же целью они придавали своему контрреволюционному правлению видимость демократического. Именно поэтому, когда в начале 1918 г. по Закавказью прокатилась волна возмущения народных масс предательской политикой буржуазно-националистических партий и их правительства—Закавказского комиссариата, главарь этих партий, дабы сорвать созыв экстренного краевого съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, чего требовали большевики и передовая сознательная часть рабочих, создали так называемый парламент края—Закавказский сейм.

Идея создания этого органа власти созрела еще в январе 1918 г., после разгона в Петрограде Учредительного собрания. В резолюции, принятой на заседании Краевого центра Советов, говорилось: «Жизненные интересы края требуют в ближайшие дни созыва собрания депутатов, выбранных в Учредительное собрание от Закавказья и Кавказского фронта, которое и должно, в первую очередь, создать сильную, авторитетную власть, способную поддерживать в стране революционный порядок и провести в жизнь назревшие реформы»⁵. Такой властью и должен был стать Закавказский сейм, открывшийся 10 февраля 1918 г. Знаменательно, что Сейм, подобно ОЗАКОМу и Комиссариату, получил поддержку от закавказских соглашательских Советов.

На втором заседании Сейма 13 февраля 1918 г. с информацией о деятельности Закавказского комиссариата выступил его председатель Е. П. Гегечкори. В конце своего выступления он заявил об отставке Закавказского комиссариата⁶. Однако вслед за ним выступил член Сейма, один из лидеров меньшевиков Ной Жордания, который, в частности, отметил: «Отставку эту Сейм, конечно, должен принять. Закавказский комиссариат был назначен и выбран революционными организациями, а не тем Сеймом, который сейчас собрался. Но до формирования новой власти Сейм должен просить Комиссариат, чтобы он остался и продолжал свою обычную работу...»⁷ Иначе говоря, Комиссариат должен был остаться исполнительным органом Сейма, но без прежних законодательных функций.

Предложение Н. Жордания было принято, и Комиссариат продолжил свою деятельность как правительство при Сейме. Чуть позднее, 24 февраля 1918 г. на десятом заседании Сейма, исходя из решения Пре-

³ ЦГИА ГрузССР, ф. 1818, оп. 1, д. 282, л. 22.

⁴ ЦГИА АрмССР, ф. 222, оп. 1, д. 24, лл. 94, 145; ЦГИА ГрузССР, ф. 1818, оп. 2, д. 6, л. 31; «Бажу», 1918, 4 января.

⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 1839, оп. 2, д. 31, л. 109.

⁶ Закавказский сейм. Стенографический отчет. Сессия 1. Тифлис, 1918 г., заседание 2, с. 10.

⁷ Там же, с. 11.

зидиума Сейма, Е. Гегечкори было поручено сформировать новое правительство на основе платформы фракции меньшевиков⁸.

Через некоторое время, 13 марта 1918 г., на очередное, семнадцатое заседание Закавказского сейма был вынесен вопрос о формировании нового правительства вместо действовавшего еще Закавказского комиссариата. Декларацию нового правительства также огласил Е. Гегечкори. Состав правительства был следующим: председатель и военный министр—Е. Гегечкори, министр внутренних дел—Н. Рамишвили, иностранных дел—А. Чхенкелн, земледелия—Н. Хомернки, финансов—Х. Карчикян, народного просвещения—Н. Усуббеков, путей сообщения—Х. Мелик-Асланов, юстиции—Ф. Хан-Хойскнй, продовольствия—А. И. Хатисян, торговли и промышленности—М. Гаджинский, морской—В. Гобечия, труда—Г. Тер-Газарян, почт и телеграфа—Л. Бебутов, государственного призрения—А. И. Оганджаниян, государственного контроля—И. Гайдаров, министр без портфеля—Р. Качазнуни⁹.

Образуя Закавказский сейм, а вместе с ним и его правительство, буржуазно-националистические партии стремились к укреплению своей власти, подавлению растущего революционного движения, провозглашению независимости Закавказья и окончательному отделению от Советской России, а также заключению мира с Турцией. При этом борьба с ширящимся революционным движением выдвигалась буржуазными националистами на первый план. Пытаясь избежать революционных выступлений при передаче власти Закавказскому сейму, председатель Закавказского комиссариата Е. Гегечкори на заседании правительства 24 января 1918 г. прямо заявил, что «наступил момент, когда мы должны действовать. Должны быть приняты следующие меры: 1) закрытие газет [большевистских.—А. С.] и 2) персональное энергичное воздействие на вождей большевиков»¹⁰.

После этого заседания, в конце января—начале февраля 1918 г., был закрыт ряд большевистских газет, выданы ордера на арест Чрезвычайного комиссара Кавказа С. Г. Шаумяна, а также деятелей большевистской партии М. Г. Цхакая, Ф. И. Махарадзе, А. М. Назаретяна и др¹¹. Кульминацией антибольшевистской кампании, развернутой буржуазно-националистическим блоком накануне и в дни открытия Закавказского сейма, стал расстрел рабочих и солдат 10 (23) февраля 1918 г. в Александровском саду Тбилиси. Расстрел безоружного митинга обнажил всю антинародную сущность Закавказского сейма, который так и не разрешил ни одной насущной экономической или политической проблемы в крае в пользу трудящихся масс, хотя все партии, заседавшие в Сейме, объявляли себя защитниками интересов народа. Даже орган эсеровской партии, представленной в Сейме, газета «Знамя труда» вынуждена была признать: «Закавказский Сейм с самого начала своего существования, в силу непримиримых противоречий, вызванных его составом, к сожалению не способен ни на какую органическую работу»¹².

Ни один закон, ни одно решение Сейма и его правительства не затронули интересов буржуазии и помещиков. Так, аграрный закон Сейма от 7 марта 1918 г. носил ярко выраженный антикрестьянский характер и не разрешал основного требования аграрного вопроса—безвоз-

⁸ Заксейм. Стен. отчет, заседание 10, с. 1—2.

⁹ Заксейм. Стен. отчет, заседание 17, с. 29.

¹⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 1818, оп. 2, л. 6, л. 52.

¹¹ Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. Тбилиси, 1967, ч. 1, с. 395.

¹² «Знамя труда». Тифлис, 1918, 9 марта.

мездной конфискации земли и инвентаря у помещиков и кулаков и передачи их трудовому крестьянству¹³.

Заксейм так же, как и его предшественники, не смог разрешить национального вопроса в силу своей националистической идеологии исключительности и обособленности наций, политики шовинизма, которую проводили заседавшие в Сейме непролетарские партии и, в первую очередь, мусаватисты, дашнаки, грузинские меньшевики.

В контексте изучаемой проблемы важным представляется и вопрос об отношении Заксейма и его правительства к Бакинскому Совету рабочих, солдатских и матросских депутатов, в котором доминирующую роль играли большевики. Если при решении насущных вопросов внутренней и внешней политики Закавказья националистические партии, входившие в Сейм, проявляли нерешительность, половинчатость, противоречивый подход, часто конфликтовали друг с другом, то в отношении Бакинской коммуны они были солидарны, в самой решительной форме проявляя свое враждебное отношение к бастиону Советской власти в Закавказье.

Антисоветский союз непролетарских партий края проявился также при решении вопроса об отделении Закавказья от Советской России и провозглашении ее независимости. Пагубная для края акция отделения от Советской России, юридически оформленная на двадцать втором заседании Сейма 9 (22) апреля 1918 года¹⁴, была предпринята политическими авантюристами, одержимыми своими антисоветскими идеями и не умеющими трезво оценить политическую ситуацию, которая настоятельно требовала не оккупации края турецко-германскими интервентами, а сохранения Закавказья в составе Советской России.

Закавказские контрреволюционеры не признали Брест-Литовский мирный договор между Советской Россией и Германией с ее союзниками и начали поиски сепаратного мира с Турцией путем переговоров в Трапезунде и Батуми. Во время этих переговоров, в ходе которых делегация Сейма так ничего и не добилась, выявилась полная политическая несостоятельность антипролетарских, националистических партий Закавказья. Авантюристическая политика Сейма и заправлявших в ней партий, направленная на непризнание Брест-Литовского договора и ведение сепаратных мирных переговоров с Турцией, потерпела фиаско и привела в дальнейшем к еще худшим условиям мира и оккупации всего края турецкими и германскими захватчиками.

На том же двадцать втором заседании Сейма было оглашено письмо Е. Гегечкори председателю Сейма Н. Чхеидзе с прошением об отставке Закавказского правительства. В письме, в частности, говорилось: «На заседании Сейма 31 марта [21 заседание.—А. С.] правительство в моем лице по вопросу войны или мира с Турцией представило Сейму свое решение о том, какие шаги Правительство считает нужным предпринять, и эти шаги единогласно были одобрены Сеймом.

7 апреля с/г. на заседании правительства по тому же вопросу обнаружилось разномыслие и голосованием прежняя платформа Правительства была отвергнута значительным большинством голосов¹⁵.

¹³ Заксейм. Стен. отчет. Сессия I, заседание 15, с. 6—51.

¹⁴ Заксейм. Стен. отчет, заседание 22, с. 7—56.

¹⁵ Суть программы второго правительства Е. П. Гегечкори по вопросу о войне и мире, представленной на двадцать первом заседании Сейма, заключалась в том, что после провала мирных переговоров с Турцией в Трапезунде всем партиям и политическим силам необходимо объединиться для обороны Закавказья от посягательства Турции. Но, как видно из письма Е. Гегечкори в адрес Н. Чхеидзе, подобная постановка вопроса была отклонена большинством членов правительства.

Вследствие этого честь имею просить Вас доложить Закавказскому сейму, что возглавляемое мною Правительство, не считая более для себя возможным далее оставаться у власти, находит нужным сложить свои полномочия»¹⁶.

Конечно, причиной падения правительства Гегечкори стал не только вопрос о войне и мире. Здесь сыграли свою роль также нерешенность рабочего, аграрно-крестьянского и национального вопросов.

На двадцать пятом заседании Заксейма 13 (26) апреля 1918 г. было торжественно провозглашено образование первого правительства «независимого» Закавказья под председательством А. Чхенкели. В состав правительства вошли: Н. Рамишвили—министр внутренних дел; А. Хатисян—министр финансов; Х. Мелик-Асланов—министр путей сообщения; Ф. Хан-Хойский—министр юстиции; Г. Георгадзе—военный министр; Н. Хомерики—министр земледелия; Н. Усуббеков—министр народного просвещения; М. Гаджинский—министр торговли и промышленности; А. Саакян—министр продовольствия; министр государственного призрения—Р. Качазуни; министр труда—А. Ерзинкян; государственный контролер И. Гайдаров¹⁷. Но и это правительство потерпело фиаско, что было предопределено националистической сущностью входивших в это правительство партий. Каждая партия защищала интересы своей национальной буржуазии и кулацко-помещичьих эксплуататоров и, исходя из этого, часто конфликтовала, имела разногласия с другими непролетарскими партиями региона. И третье по счету правительство при Сейме оказалось политически несостоятельным и распалось в конце мая 1918 г. вместе с распадом Заксейма.

Антинародная, контрреволюционная политика Закавказского сейма и его трех правительств привела, в конце концов, к ликвидации Закавказского сейма (26 мая 1918 г.) и образованию «независимых, демократических» буржуазных республик Грузии, Азербайджана, Армении. Показательно, что националистические правительства новоиспеченных буржуазных республик сразу же выразили незыблемость своего антинародного внутреннего и внешнего курса, они старались всеми средствами заручиться поддержкой германо-турецкой коалиции. «Мы знаем,— отмечал В. И. Ленин,— что Советскую власть удавалось побеждать только тогда, когда люди, кричавшие так много о защите отечества и о своем патриотизме, показывали свою капиталистическую натуру и стали заключать сделки сегодня с немецкими штыками, ...завтра с турецкими штыками, чтобы наступать на большевиков, послезавтра—с чехословацкими штыками, чтобы свергать Советскую власть...»¹⁸ Расчленение Закавказья на три «независимые» буржуазные республики и их оккупация интервентами еще раз выявила несостоятельность антипролетарских, националистических партий Закавказья, их глубокие внутренние противоречия.

Отделив Закавказье от Советской России и укрывшись под протекторат Германии и Турции, непролетарские партии Закавказья сосредоточили все свои усилия против Бакинской коммуны, для свержения Советской власти в Баку. Своей цели они частично добились—Советская власть в Баку временно пала. Основной причиной падения Бакинской коммуны явились иностранная интервенция и предательская деятельность националистических партий Закавказья—наймитов турецко-германских и английских империалистов. Однако, временное падение Со-

¹⁶ Заксейм. Стен. отчет, заседание 22, с. 71.

¹⁷ Заксейм. Стен. отчет, заседание 25, с. 1.

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС., т. 36, с. 443.

ветской власти в Закавказье, тем самым задержка победы Великого Октября в крае, стало для антисоветских националистических партий и их покровителей пирровой победой. Окончательно раскрылась их контрреволюционная, антинародная сущность, завершился, по существу, первый этап идейно-политического краха непролетарских, националистических партий Закавказья. Они предали коренные интересы своих народов, интересы их вековой дружбы с русским народом, превратили регион в плацдарм иностранных империалистов для борьбы против Советской России.

Только победа Советской власти в Азербайджане (апрель 1920 г.), Армении (ноябрь 1920 г.), Грузии (февраль 1921 г.) положила конец страданиям и лишениям народов Закавказья, спасла их от физического уничтожения, гибели, открыла широкие возможности для их политического, социально-экономического развития и национального возрождения. Лишенные всяческой моральной и политической поддержки, буржуазно-националистические, антипролетарские партии в скором времени потерпели полный и окончательный крах, выразившийся в самоликвидации всех этих антинародных партий в пределах советских республик в 1923 году.